

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.1150
10 August 2009

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СТО ПЯТИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в понедельник, 10 августа 2009 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Каролин МИЛЛАР (Австралия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1150-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

У меня в списке нет никаких ораторов. Не желают ли взять слово на этот раз какие-либо делегации? Как я вижу, нет.

Все мы знаем, почему мы здесь находимся. Мы рассчитывали прийти и принять решение об осуществлении нашей программы работы, которую все мы приняли 29 мая 2009 года. Вы получили копии проекта решения CD/1870/Rev.1 о назначении председателей рабочих групп и специальных координаторов и о сбалансированном графике деятельности на остаток сессии Конференции на 2009 год. Вы также получили копии проекта коротенького председательского заявления, чтобы отразить кое-какие другие проблемы, поднятые делегациями, и, как я объявила здесь в зале в пятницу, в духе компромисса я решила убрать из этого заявления четвертый пункт, чтобы способствовать консенсусу.

Документы, которые вы имеете, стали результатом интенсивных и продолжительных консультаций. Я думала, что мы, собственно, имеем согласие по ним, и я, в сущности, неоднократно просила коллег: если у них имеются любые дальнейшие озабоченности, известить меня о них. И до сегодняшнего утра этого не произошло.

Как вы, наверное, припоминаете, в пятницу я представила этот проект решения Конференции на предмет принятия, и делегация Пакистана известила, что у нее нет никаких указаний. Сегодня же утром я была уведомлена послом Пакистана Акрамом, что он получил указания, и указания требуют вскрытия текста, который, как я думала, нами уже согласован.

Я, конечно, буду, как Председатель, консультироваться по этим предложениям со стороны посла Пакистана. Признаюсь, я несколько в растерянности, потому что кое-какие из них, пожалуй, поднимают проблемы, которые, как мне думалось, мы уладили с очень широким кругом делегаций, и я немного озадачена тем, что могут быть поставлены под угрозу те хрупкие компромиссы, которые мы имели. Тем не менее я сделаю все, что в моих силах в качестве Председателя, чтобы проконсультироваться и посмотреть, можем ли мы добиться документа, который все смогут принять.

Вместе с тем я бы поистине призвала всех вас - если мы заинтересованы в поступательном продвижении и не хотим выглядеть как дряхлая Конференция по разоружению, которая, собственно, так и не может заниматься ничем, кроме процесса, - посмотреть, не можем ли мы, собственно, принять документы как есть. Ну а если нет, то, боюсь, что мы можем и не быть в состоянии действовать. Я надеюсь и молюсь, чтобы так оно не оказалось.

(Председатель)

Я усматриваю мало смысла в данный момент в созыве официального пленарного заседания назавтра, разве что только мои консультации пройдут очень быстро и мы окажемся в состоянии приступить к делу. Если мы пойдем гораздо далее этого, то, откровенно говоря, нам придется вскрыть график и опять-таки заняться им. Я склонна думать, что если бы нам удалось достичь согласия в ближайшие пару дней, то у нас, быть может, и имелась бы возможность за счет кое-какой небольшой корректировки графика включить парочку дополнительных заседаний в пустых ячейках и в значительной мере сохранить его как есть. Если же дело пойдет дальше, то я не думаю, что это будет возможно.

Вот как обстоят у нас дела сегодня утром. Есть ли какие-либо делегации, которые хотели бы взять слово на этот раз? Как я вижу, посол Швеции.

Г-н ХЕЛЛГРЕН (Швеция) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я надеялся и рассчитывал, что мое первое выступление на Конференции по разоружению в ходе шведского председательства в Европейском союзе отметит собой начало осуществления программы работы, которую мы единодушно приняли 29 мая.

И поэтому сегодня я с большим сожалением беру слово от имени Европейского союза, чтобы выразить наше глубокое разочарование в связи с последними событиями, или, вернее, в связи с отсутствием событий на Конференции по разоружению.

Программа работы в CD/1864 стала крупным прорывом после более чем десятилетнего застоя на Конференции по разоружению. Мировые лидеры приветствовали результаты наших усилий исходя из того, что Конференция по разоружению безо всяких дальнейших отлагательств начнет осуществление согласованной программы работы. Конференция по разоружению возвращалась к серьезной работе и переговорам на основе поощрения и защиты интересов национальной безопасности. Закончился период процедурных маневров с целью предотвратить прогресс по существу. И мы все так считали.

Но с 29 мая Конференция по разоружению вновь увязает в бесконечных консультациях в основном по практическим и процедурным проблемам, связанным с осуществлением согласованной программы работы. Несмотря на колоссальные усилия П-6, и не в последнюю очередь ваши, г-жа Председатель, и вашего непосредственного предшественника посла Моритана, осуществление программы работы на 2009 год еще так и не началось. Не было утверждено ни одно из должностных лиц, и не было проведено никаких заседаний вспомогательных органов. Мы находим, что это трудно понять и еще труднее объяснить нашим политическим лидерам.

(Г-н Хеллгрен, Швеция)

Теперь у нас остается меньше шести недель, чтобы показать миру, что Конференция по разоружению способна по крайней мере начать осуществление программы работы на 2009 год. Позвольте мне заверить вас, что Европейский союз и его государства-члены к этому готовы. И готовы мы уже давно. Сегодня мы разочарованы, но мы остаемся приверженцами Конференции по разоружению и программе работы, которую мы все согласовали лишь несколько месяцев назад. И мы ожидаем аналогичной приверженности от всех государств-членов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю посла Швеции за его заявление от имени ЕС. Как я вижу, выступить желает посол Японии.

Г-н СУДА (Япония) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я хотел бы выразить глубочайшую признательность за ваши интенсивные усилия в выходные дни и в последние недели. Вчера моя делегация отмечала годовщины в Хиросиме и Нагасаки, где Председатель Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций посетил Нагасаки и призвал крепить усилия по ликвидации ядерного оружия.

Мы выражаем искренние пожелания и ожидания в отношении прогресса в международном сотрудничестве по ядерному разоружению. И я должен доложить своей столице и народу Японии о нынешней - и должен сказать "необычной" - ситуации на Конференции по разоружению. Быть может, в этом нет ничего необычного для Конференции по разоружению, но это весьма необычно для остального мира.

Конференция по разоружению работает на основе консенсуса, но то, что мы наблюдаем уже неделями, есть необычная ситуация: Конференция по разоружению не в состоянии осуществлять решение, принятое ее собственным консенсусом. Мы консенсусом приняли в мае CD/1864. А значит, наш консенсус состоит в том, чтобы осуществлять программу работы до конца сессии, но он оказывается в опасности из страха перед непрерывными вторжениями. Если вторжения сопряжены с вескими резонами для дискуссий, то мы можем и должны путем консультаций быстро преодолеть затор. Но мне кажется, что до сих пор у нас это вовсе не так.

И сейчас нам следует осознать, что эта необычная ситуация ставит под угрозу сам конференционный принцип консенсуса. Хотя мы очень уважаем принцип консенсуса, мы до сих пор оказываемся не в состоянии осуществлять решение, которое мы приняли консенсусом. Мне не кажется, что это именно то, как, по представлениям Конференции по разоружению, должен функционировать принцип консенсуса, – скорее это идет вразрез с реальным смыслом этого принципа. И если такая ситуация затянется еще на пару

(Г-н Суда, Япония)

недель, то это было бы равносильно признанию перед всем миром за рамками Конференции по разоружению, что мы не можем функционировать за счет своей динамики, несмотря то, что у нас на столе лежит много важных проблем. Мы консенсусно открыли бутылку шампанского и решили его выпить, но мы не можем разлить его по фужерам, а просто выжидаем и ощущаем, как его аромат не растворяется в воздухе, и шампанское уже становится непригодным к употреблению. Мы консенсусно купили дыню и решили ее съесть, но мы не можем разрезать ее на дольки, а просто смотрим, как плод утрачивает зрелость и через несколько недель станет загнивать.

Я хотел бы сказать, что Конференция по разоружению переживает серьезное противоречие, особенно в то время, как мир, по многим веским причинам, рассчитывает на долгожданный прогресс на Конференции по разоружению, тем более что не пройдет и два месяца, как начнет свои дискуссии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, и не пройдет и десять месяцев, как состоится обзорная Конференция по ДНЯО. Время уже подошло, и Конференция по разоружению должна продемонстрировать свою мудрость, чтобы разрешить необычную ситуацию за счет укрепления нашего сотрудничества и взаимного доверия.

Г-жа Председатель, японская делегация высоко ценит ваши отчаянные усилия, и мы готовы сотрудничать с вами в ваших дальнейших начинаниях. Мы по-прежнему вполне готовы работать с вами и с другими делегациями, с тем чтобы положить конец этой необычной ситуации на нашей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю посла Японии за его заявление. Есть ли еще какие-либо делегации, которые хотели бы взять слово? Слово имеет посол Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я взял слово в порядке реакции на замечания, которые вы только что высказали. Как мне думается, по отношению ко всем нам было бы справедливо, если бы я пояснил, что протяжении всего этого процесса я всегда отмечал, что окончательное одобрение той позиции, которую примет моя делегация, будет дано моим Министерством.

Все мы здесь профессионалы, и мой стаж составляет 31 год работы на дипломатической службе Пакистана. Я знаю, что решения, которые я принимаю, есть решения, которые предписывает мне принять мое Министерство. У меня могут быть свои взгляды, но у меня нет персональной повестки дня. И я нахожусь здесь не потому, что я внес лепту в какие-то президентские выборы. Я нахожусь здесь потому, что

(Г-н Акрам, Пакистан)

я профессионал, а отсюда и та позиция, которую я добросовестно сообщил моему правительству исходя из тех дискуссий, что я имел с вами и с другими делегациями, присутствующими здесь в зале.

Прискорбно, что мы являемся единственной делегацией, имеющей точку зрения, которая, по мнению многих, препятствует прогрессу. Мы это так не расцениваем, ибо каждый из нас, на основе консенсуса, должен работать ради наших собственных интересов национальной безопасности. И в этом состоит та основа, исходя из которой я уполномочен доводить взгляды моего правительства, что я и сделал вам, г-жа Председатель.

Я надеюсь, что, сделав так, мы можем действовать как можно быстрее. У нас нет намерений сдерживать прогресс, которого мы можем добиться на Конференции по разоружению до конца этого года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю посла Пакистана за его заявление. А теперь слово имеет посол Соединенного Королевства.

Г-н ДУНКАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Соединенное Королевство хотело бы полностью поддержать то, что было сказано несколько минут назад представителем страны, председательствующей в Европейском союзе, равно как и весьма уместные замечания, и в частности исторические ссылки, со стороны уважаемого посла Японии.

Как только что напомнил нам наш пакистанский коллега, все мы – профессионалы. И я был несколько встревожен, когда в ходе сессии я вновь услышал реплики по поводу хорошей атмосферы. У нас ведь тут не клуб. Это ведь форум, который носит весьма уникальный характер, – это форум, где собираются вместе ряд ключевых субъектов по ядерной проблематике. Среди нас есть много расхождений по вопросам существа. У нас идут нелегкие дебаты, но как раз в ходе них нам и удалось после 12-летнего зстоя получить политическое решение.

Так что при всем уважении к тому, что только что сказал наш пакистанский коллега, тут речь идет не о препятствовании прогрессу по политической проблеме. Речь идет о препятствовании прогрессу по практической проблеме, и я, пожалуй, разделяю озабоченности, выраженные моим японским коллегой по этой проблеме.

(Г-н Дункан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Проблемы политического свойства носят крайне важный характер. Как указал японский посол, мировые лидеры поддерживают запуск переговоров по ДЗПРМ, но есть ведь и другие вопросы – НГБ, космическое пространство, и, как я уже говорил, некоторые из них носят трудный и деликатный характер. Политическое решение заставило себя долго ждать, и вот, к нашему большому разочарованию, мы оказываемся не в состоянии осуществлять практически модальности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление. Есть ли еще какие-либо делегации, которые хотели бы взять слово на данном этапе? Как я вижу, слова просит Бразилия.

Г-н МАСЕДУ СУАРИС (Бразилия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, тут речь идет скорее об уточнении, которое я хотел бы получить. Как я понял со слов представителя Пакистана, он довел до вас те трудности, которые испытывает его страна относительно предложения, лежащего у нас на столе. В то же время, как я понял с ваших слов, вы собираетесь продолжить свои консультации. Так что, как я понимаю, для всех делегаций важно, как я полагаю, получить, и, как я полагаю, от вас, благодаря вашим двусторонним и групповым консультациям, представление о том, какие трудности остается разрешить, чтобы мы могли подумать и сказать, понимаем ли мы или нет эти трудности, можем ли мы тут согласиться или же мы можем предложить другие пути разрешения вопроса. Ну а пока я не знаю точно, в чем состоит дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю посла Бразилии за его заявление, и через минутку я коснусь его забот. Есть ли, однако, еще какие-либо делегации, которые хотели бы взять слово на данном этапе? Как я вижу, нет.

С позволения посла Пакистана, я, пожалуй, могу лишь сказать, что озабоченности связаны преимущественно с формулировкой шапки, а не с назначением должностных лиц, если это входит в состав вашего вопроса; ну и он также предлагает исключить из графика недели, отводимые для рассмотрения доклада.

Что касается этого последнего момента, то на моих консультациях уже возникала кое-какая дискуссия, но, по моему пониманию, согласно правилам процедуры, программа работы принимается в соответствии с повесткой дня, а повестка дня предусматривает рассмотрение доклада, и поэтому было бы абсолютно уместно, чтобы документ, который касается осуществления программы работы, включал и время, отводимое для доклада. Я надеюсь, что мы могли бы уладить озабоченности нескольких делегаций, которые поднимали эту проблему с нами.

(Председатель)

Так что вы правы. Я таки намерена предпринять кое-какие консультации на этот счет в предстоящие дни. Как мне думается, я пока бы на этом и остановилась.

Есть ли еще какие-либо делегации, которые хотели бы взять слово? Как я вижу, нет.

Мы вполне ценим, - и я ценю - комментарии посла Пакистана о том, что он, как и все мы, действует по инструкциям. Это и понятно. У нас речь идет о политическом органе, занимающемся важными вопросами, которые непосредственно касаются забот многих государств по поводу национальной безопасности. Мы надеялись, что государства очень и очень тщательно взвесили это, принимая 29 мая, в сущности, политическое решение. И вот в данный момент мне не вполне ясно, что это так.

Прежде чем закрыть заседание, у меня есть несколько объявлений. Во-первых, как, быть может, заметили некоторые из вас, с тем чтобы помочь делегациям в подготовке к заседаниям рабочих групп, когда - и я с надеждой говорю "когда", а не "если" - они решат действовать, - мы решим, что они могут действовать, секретариат расширил веб-страницу, озаглавленную "Документы Конференции", и добавил ключевые документы, имеющие отношение к каждой проблеме, подлежащей рассмотрению этими рабочими группами. Во-вторых, я хотела бы провести в конце этого заседания краткую встречу П-6, и я прошу моих коллег по П-6, не могут ли они остаться. И в-третьих, 12 августа, мы будем иметь удовольствие приветствовать министра иностранных дел Китая г-на Ян Цзечи, который выступит на Конференции.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Как уже упоминалось, следующее пленарное заседание Конференции намечено здесь в зале в среду, 12 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 35 мин.